

Линь Цинъюй не знала, сколько сердец было разбито этим ударом, потому что сильная боль в тот момент заставила ее немедленно покинуть разорванное тело, и она снова оказалась в том пространстве в трансе, на полу. Цинша, казалось, мог видеть, что его тело в последней жизни тонет в воде, и оттуда передавалось всасывание, Линь Цинъюй только чувствовал, что собирается пройти через этот слой светового вала.

"Не возвращайся!" Рука схватила ее, и девушка сказала неровным голосом: "Если ты сейчас вернешься, эти люди умрут напрасно".

Затем девушка сильно толкнула ее и вытолкнула из этого пространства.

От сильной боли Линь Цинъюй неосознанно вскрикнула, а затем увидела, что маленькая матерчатая сумка, висевшая у нее на шее, повисла в воздухе, испуская слабое флуоресцентное свечение, а затем небольшое флуоресцентное свечение со лба пошло по кругу. После нескольких оборотов матерчатая сумка лопнула вместе с флуоресцентным светом матерчатой сумки.

Зеленый свет окутывает ее тело нежным теплом. Там, куда попадает свет, сильная боль исчезает без следа. Линь Цинъюй чувствует, что его тело, кажется, реинтегрируется и формируется, кости и плоть видны невооруженным глазом. Скорость восстанавливается.

Казалось, что после долгого времени снова наступил момент. Когда флуоресценция исчезла, Линь Цинъюй обнаружил, что боль на его теле была только в икрах. После еще одного взгляда, все его тело было восстановлено до нового состояния, за исключением того, что икра была **** и кости, по оценкам, все еще были сломаны.

Что это? У воскрешения все еще есть хвост! Линь Цинъюй внутренне закричал, когда боль ударила снова.

"Живой..." Сердце постепенно восстановилось, Янь Сань выпрямился, отпустил клинок и сказал.

"Глава дома, это воскрешенный?" Янь Ци тоже медленно встала, невероятным образом коснувшись груди, она почувствовала, как тепло и любовь снова наполняют ее сердце.

Йинг Эр и Йинг Ши посмотрели на Йинг Цзю, который медленно вставал, и на Йинг Шири, которая снова легла, и испустили долгий вздох. Они смотрели друг на друга, не произнося ни звука.

"Воскрешение?" настороженно спросил Алан.

"Она спасла священного зверя на том острове, и священный зверь дал ей зеленую траву, которую можно вернуть к жизни. Теперь, похоже, эта трава наконец-то пригодилась". Янь Саньцзян двойные кинжалы* Она закрыла кожаную пряжку на поясе, подняла Минг Лу и сказала, "Пойдем."

"Подожди! Янь Сань, завтра у тебя будет последний раз, чтобы удалить яд. Если ты не сделаешь этого, то не только не проживешь долго, но и твоя внутренняя сила будет повреждена". Алан бросился вперед на несколько шагов, волнуясь.

Янь Сань лишь слабо улыбнулся и пронесся мимо нее, за ним последовали Янь Цин, Цзюин и Эрбинши.

"Подожди, прими лекарство и уходи!" Ши Фан, который оставался на одной стороне, проснулся во сне, закричал и бросился бежать.

"Даже если его сейчас воскресят, я не знаю, где сейчас хозяин. Если он все еще в руках того демона-луны, боюсь, он скоро снова умрет". Глядя на Алана с ошеломленным выражением лица, Ин Шисань объяснил. Если он сможет встать сейчас, то обязательно догонит его.

"Тогда, если она снова умрет..." Алан сделал паузу и был вытасчен призрачным доктором.

"Давайте соберем вещи и заберем его завтра". Алан вышел из комнаты.

"Разве вы больше всего не боитесь таких неприятностей?" Призрачный доктор посмотрел на Алана.

"Но я не могу выносить этих людей, которые заботятся о любви и справедливости. Как я могу смотреть, как они отчаянно борются и не помогают друг другу?" сказал Алан, сжимая свою грудь.

"Откуда ты знаешь, что они ценят любовь и праведность?" мрачно сказал Призрачный Доктор: "Они только что принесли клятву на крови в Красной палате".

"По-другому? Клятва на крови была снята. Разве для них это не нормально? Почему ты все еще хочешь пойти? И клятва на крови тоже снята.

Эти люди разные, - Алан бросил на него косой взгляд и сказал: "Не думай, что ты не говоря уже о том, что я не вижу, что реакция мужчины, который ее любит, отличается от реакции просто ее подчиненных."

Место, где упала Лин Цинъюй, находилось на берегу мелкого ручья, под ее телом горела галька. Холодная вода ручья неглубоко стекала из-под ее тела, погружая ее обнаженное тело в холод. По телу пробежал легкий озноб.

Я полагаюсь на! Разве это не перерождение? Что это за знакомый холодок? Ты заново собираешь только плоть, но не внутренности? Линь Цинъюй посмотрел на небо, и ему захотелось плакать без слез. Обман! Ничтожество! Разве трава воскрешения, которую ты дал, - это полуфабрикат? Змеиная пилюля не только не избавила меня от нее, но и оставила меня с упрямой ногой. Это говорит мне, как идти и как сбежать? Я не могу двигаться, не говори о мужчинах, здесь нет травы, разве это не вынуждает меня умереть во второй раз?

В глубоком ручье кругом была крошечная тьма, и только лучик звездного света. С момента прихода в этот мир Лин Цинъюй впервые осталась одна, и она все еще была в таком месте. Вслед за гневом появился и след страха. Она не боялась, когда падала с обрыва, но в этот момент она заволновалась.

"Янь Сань..." прошептал Линь Цинъюй, затем покачал головой и сел. В любом случае, он не мог сидеть спокойно.

После того как он поднялся на несколько ступенек, на только что воскресшем теле появилось множество следов, а сломанная нога еще больше терзала сердце. Линь Цинъюй изо всех сил пытался вскарабкаться на скалу, но он больше не мог опираться на камень.

Холод становился все тяжелее, не только в теле, ночь в начале лета уже прохладная, не говоря уже об этом глубоком ручье.

Вздыхнув, Линь Цинъюй тайком сказал: "Ты ведь больше не умрешь, верно? И если такой труп показать Янь Сану, Ян Чжао и остальным, что ж, это лучше, чем тот, который бросили в кашу. Но дело не в этом. Проблема в том, смогут ли эти двое это вынести?"

"Такая чистая внутренняя алхимия, я боюсь, что змея, у которой ты взял алхимию, станет драконом". От неожиданного звука Линь Цинъюй резко вздрогнул, повернул голову и в панике огляделся вокруг, затем зафиксировал взгляд. до.

Фигура настолько же реальна, насколько и иллюзорна, видна только стройная фигура и длинные струящиеся волосы, и то нужно присмотреться, подует ветер, тень задрожит и, кажется, вот-вот исчезнет.

Опять призрак? Лицо Линь Цинъюй потемнело и он сказал: "Кто такое ваше превосходительство?"

"Я хранитель этой Долины Духовного Змея. У тебя на теле Внутренняя Пилюля Духа Змеи. Откуда она взялась?" Тень холодно сказала.

"Это долгая история. Проще говоря, на одном изолированном острове за границей мой корабль потерпел кораблекрушение и приплыл на этот остров, а потом я встретил умирающую змею, поэтому я съел эту дрянную тварь". сказал Линь Цинъюй.

"Сломанную вещь?" Фигура усмехнулась: "Я не знаю, может быть, ты несешь странное сокровище. Если бы не эта сломанная вещь, думаешь, ты сможешь полностью воскреснуть благодаря незрелой траве воскрешения?"

Конечно, наполовину! Линь Цинъюй презирал Сяобая в своем сердце, а затем сказал: "Может ли быть так, что эта пилюля может каждый раз спасти мне жизнь?"

"Это хорошо для тебя. Если ты не умрешь полностью, она может сохранить тебе жизнь. Если ты умрешь полностью, то только если у тебя не будет второй травы воскрешения". Фигура холодно сказала.

"От нее такая маленькая польза, но я всегда замерзаю до смерти. Разве это не сломанная вещь?" Линь Цинъюй выругался сквозь зубы.

"Это потому, что твоя пилюля неполная. Ты не съел солнечную пилюлю. Владелец этой пилюли - дух-змея, который скоро станет драконом. Пилюля в твоём теле должна быладелиться на основную и разные пилюли. Ты съел только главную пилюлю". Фигура сделала паузу и сказала: "Значит, ты не душа этого мира."

Хотя ваше тело - это тело вашего клона в этом мире, срок жизни этого тела исчерпан, и оно может поддерживаться в таком хорошем состоянии. Оно все еще полагается на силу этой мастер-пилюли. Если однажды энергия мастер-пилюли будет израсходована, твое тело будет истощено и полностью мертво".

Линь Цинъюй широко открыл рот от удивления и сказал: "Могу ли я понять, что мое тело уже мертво. Иметь эту змеиную пилюлю равносильно тому, что вставить новый двигатель, а потом его нужно время от времени заряжать? Этот двигатель полностью мертв после того, как он состарится?"

"Ты правильно думаешь". облегченно сказала фигура.

"Какова роль Янь Даня и различных пилюль?" спросил Линь Цинъюй.

"Ян Дань может улучшить восстановление организма и энергию, которую вы называете внутренней силой. Разные пилюли нейтрализуют инь и холод основной пилюли. Если ты съешь основную пилюлю и другую пилюлю вместе, ты не будешь выглядеть так, как сейчас. Сила инь и холода главной пилюли переполнила все тело, и из-за этой силы человек замерз и даже умер". Тень сказала.

"Тогда что произойдет, если кто-то другой съест эти две пилюли?" Поколебавшись, Линь Цинъюй спросил низким голосом.

"Если будет съедена полная внутренняя алхимия, то это не твоя душа, пришедшая из другого мира. Срок ее жизни может составлять не менее трехсот лет, а тело крепкое, даже достигает царства ваших смертных мастеров, но сейчас ты ешь основную алхимию. Это только для поддержания тела, а теперь ты снова полностью умер. Боюсь, что энергии было израсходовано слишком много. В будущем вам потребуется больше Ян Ци для пополнения, если вы не сможете найти аномалию". Люди с таблетками, энергия в теле тех, кто принимает солнечную таблетку, будет значительно улучшена, а те, кто принимает разные таблетки, могут передать энергию в своем теле вам, чтобы поддерживать ваше тело. Однако, для такого человека. Это очень больно.

"Голос фигуры вдруг бодро улыбнулся: "Это равносильно тому, что он обменяет свою жизнь на твою".

Линь Цинъюй на мгновение опешил и сказал: "Одноразовое обращение?"

Фигура улыбнулась и ответила: "Разве тебе не нужно испытать переполнение иньской и холодной сущности Господа около 14 июля каждого года? Преобразование в это время наиболее полезно. Ты можешь выпить все сразу, а можешь медленно".

Линь Цинъюй молчал. Е Ши съела таблетку. Хотя она не была уверена, была ли идея Е Ши в этом инциденте, она была уверена, что он участвовал в нем. Если нет обиды, то это невозможно. Он был так несчастен, и, возможно, ему пришлось бы забрать жизнь Тени Тринадцатой, как может не быть обиды. Более того, теперь он наследник семьи Нин, владелец горной виллы Цзинхуа, с безграничным будущим, как может такой человек...

"Но ты не должен думать об этом. Человек, съевший солнечную пилюлю змеи, которая вот-вот станет драконом, - это не тот, с кем можно сражаться, и если он не захочет, энергия не перейдет в твое тело. Возможно, потому что его энергия превосходила твою, он высосал энергию твоей главной пилюли". Голос фигуры, казалось, счастливый от злорадства, произнес.

Так зачем ты так много говоришь? Линь Цинъюй с горечью посмотрел на него, обнял обеими руками его плечи и свернулся калачиком от холода.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528555>